В номере за 3 февраля в воспоминаниях Нины Ивановны Емельяновой «Мы лодыря не гоняли» вскользь упоминается фамилия господ Корольковых, сады которых в Павловке не вымерзли даже в лютую стужу зимой сорок первого, когда в лесу от мороза погибали деревья. Это побудило нас вновь вернуться к архивам последнего помещика Уды А.П. Олферьева.

Также, знакомясь с архивными документами, мы обратили внимание на то, как велики были в те годы господские семьи, имевшие по девять и более детей. Например, мама Александра Петровича Олферьева (она же по первому браку Королькова!) вышла замуж, уже имея четверых детей, в браке с Петром Олферьевым родила еще пятерых. Что интересно, несмотря на кажущийся внешне мирным, патриархальным уклад жизни, господам были присущи имущественные споры и тяжбы. Впрочем, к этим темам мы еще вернемся, а пока хотим познакомить вас с отрывком из воспоминаний А.П. Олферьева.

Мой отец, Петр Александрович Олферьев, родился в 1837 году и был четвертым ребенком своего отца, Александра Ивановича Олферьева, женатого по первому браку на Глафире Александровне Литвиновой и проживавшего сначала в селе Лаврентьеве Темниковского уезда Тамбовской губернии, а потом в селе Уда-Введенское Саранского уезда Пензенской губернии. Село Уда-Введенское он получил в приданое за женой. Ранее это имение принадлежало помещику Нестерову и было большое по площади и числу душ крепостных крестьян. У Нестерова это имение купил Александр Михайлович Литвинов - отец моей бабушки Глафиры Александровны. Он разделил это имение на три части, предназначая эти части в приданое трем своим дочерям.

А.М. Литвинов разделил имение на три части как землю, так и крестьян, выселив часть из них на новые места, и создались три селения: Уда-Введенское и деревни Павловка и Екатериновка. Село Уда-Введенское получила моя бабушка, деревню Павловку - ее сестра Мария Александровна, вышедшая замуж за Николая Кузьмича Кузмина. Деревню Екатериновку получила другая сестра, Екатерина Александровна, вышедшая замуж за князя Девлет-Кильдеева, крупного помещика Краснослободского уезда Пензенской губернии. (От ред.: возможно, отсюда и название села Екатериновка).

По окончании института отец мой поехал в Казань для поступления в университет, но не закончил его, в основном из-за нехватки средств. По общему тогда стремлению пожелал пойти по военной службе и ехать служить на Кавказ. Имея право поступить вольноопределяющимся по образованию и получать при заслугах офицерские чины, он поехал посоветоваться с двоюродным дедом своим, генералом Павлом Васильевичем Олферьевым, в село Семиполки Киевской губернии. По совету деда и с его рекомендацией он поехал в 1855 году на Кавказ и был назначен в Гренадерский стрелковый батальон. За боевые отличия «в делах против горцев» он был скоро произведен в прапорщики, а затем - в подпоручики.

В это время в селе Уде шло дело неблагополучно. Все хозяйство после смерти Феодосии Степановны вел брат моего отца Александр Александрович, но вел дело очень неважно, и готовился полный крах этому имению. Он вел «рассеянный» образ жизни, а «добрые» его приятели по картежной игре обирали его и советовали продать это имение. Александр Александрович решил последовать совету и распродал имение. Об этом он

сообщил моему отцу. Мой отец подал просьбу об увольнении в отставку, и в 1862 году был уволен со службы в чине поручика, и отправился в Уду. Приехав в Уду, он нашел полное разорение имения, да и в доме почти ничего не сохранилось. Сделка по продаже не была, к счастью, завершена. Отцу удалось расстроить дело продажи имения как родового наследственного, права на продажу которого Александр не имел. Сделка была нарушена. Много выпало на долю моего отца горя и забот по этому делу. Кроме того, отцу моему было подарено А.М. Литвиновым, его дедом, 200 десятин земли близ урочища Осиновая Гора, которые прилежали к земельной площади деревни Павловка, но не оформленные дарственной записью. Николай Кузьмич Кузмин, муж родной тетки моего отца, пользуясь отсутствием документов на этот участок, отсутствием отца моего, и тем, что в это время А. М. Литвинов уже умер, прирезал его к площади деревни Павловки и оформил это дело. Как землемер-таксатор, Кузмин отлично знал, как провести такую сделку, и присвоил эти 200 десятин. Без дарственной записи опротестовать эту сделку было нельзя.

Кое-как, успев захватить то, что осталось, отец мой начал хозяйство. Всего осталось в Уде земли, за выделом крестьян, 862 десятины. Мой отец принял должность мирового посредника, так как надо было на что-либо жить и устраиваться. В это время он познакомился с вдовой - Надеждой Михайловной Корольковой, проживавшей в селе Болдино (Болтино?) Ардатовского уезда Симбирской губернии в 40 верстах от села Уды. У неё было три сына и одна дочь. Мой отец сделал ей предложение и женился. Моя мать - урожденная Метальникова, а по первому мужу Королькова, была дочерью Михаила Андреевича Метальникова.

Отец мой скупил части братьев и сестер и начал вести хозяйство. У матери моей был участок земли при деревне Горяйновке в 20 верстах от Уды в количестве около 250 десятин. Кроме того, у моей матери был капитал в 30000 рублей, все это помогло моему отцу справиться с разрухой и начать свою жизнь и хозяйство более или менее благополучно.

Жили мы хорошо и широко. Дети моей матери от первого брака: Александр, Наталия, Михаил и Василий (Корольковы) Александровичи жили и воспитывались в селе Уде, и никакой разницы в воспитании и жизни с нами не было, хотя у них было большое земельное владение после смерти отца. Так как в семье было два Александра, то меня стали звать «Петрович», что и сохранилось навсегда. После меня родился брат Сергей, умерший в младенчестве, а затем сестра Мария (9.11.1871-1942), потом - Софья (10.09.1873-1950) и братья-близнецы Сергей (1875-1942) и Николай (1875-1968).

Приняв должность неопременного члена губернского присутствия, отец должен был переехать в Пензу, куда вся семья наша переехала на зиму. Мои старшие братья Корольковы должны были учиться, а сестра (Наталья Александровна) становилась уже невестой. Сестра моя Мария была очень больна, и ее, очень больную и слабую, перевезли в Пензу. Ее начал лечить пензенский доктор Малюшицкий и вылечил. В Уде ее лечил доктор Нил Федорович Филатов (наш родственник), но безрезультатно. Впоследствии он стал профессором и как детский врач достиг мировой известности. В Москве (на Садовой-Кудринской) имеется специальная детская больница его имени.